

ПОДВИГ

Тогда он еще не знал ни тяжелых украинских ночей, ни кудрявых берез над оврагами, ни великолепного города Киева. Он не видал также ни Волги с ее бездонными омутами, ни стремительного Днепра. Но о них он читал еще в школе маленькой армянской деревушки. И ему казалось, что он их видел, что Дон и Днепр так же близки, как родная шумная Занга.

I.

Когда вспыхнула война, Ишан Дарбинян учился в десятом классе сельской школы. Девятнадцатилетний юноша мечтал после получения среднего образования поступить в высшее учебное заведение в Ереване. Однако в связи с войной ему пришлось временно оставить мысль об учебе, о приобретении специальности. Он часто собирал ребят на пороге своего маленького дома, под высоким деревом и говорил с ними о войне, о том, что они должны хорошо знать военное дело. Пришло время грудью защищать отечество. С этого дня односельчане часто видели секретаря комсомольской организации колхоза села Лусатюх Эчмиадзинского района Ишана Дарбиняна, занимающимся со своими сверстниками военным делом.

Почти ежедневно люди из села Лусатюх шли в Красную Армию.

Ишану казалось, что он всегда любил военную жизнь. Когда же все кудрям стихало, и колхозники возвращались с полей, он еще долго по ночам мечтал побывать на фронте.

Однажды к военному Эчмиадзинского района зашел с несколькими парнями юноша среднего роста, с широким

лицом и светлыми глазами. Он уверенным голосом произнес:

— Хочу схать на фронт добровольцем, отправьте меня, я комсомолец.

Когда односельчане провожали

Ишана и его товарищей в армию, он говорил матери:

— Не обижайся, что оставляю тебя одну с Эммой. Колхоз позаботится о тебе, а я выполню свой долг перед родиной. Найдешь прямом отце, что мое сердце перед опасностью не дрогнет, и никогда не забуду тебя.

...Остались позади починенные деревня, сады с низкими долами. Пробежав, постепенно набрав скорость, проскочил через небольшой мост и мчался вперед.

II.

Проходили дни упорной военной подготовки. В части, в которой он служил, было много его сверстников. Ишан Дарбинян учился военному делу и старательно нес службу.

Товарищи полюбили его, окружили вниманием; однако никто не мог бы тогда предугадать, что в этом смуглом юноше столько душевной силы, твердости, что он никогда не отступит перед опасностью и не пожалеет даже своей жизни для счастья родины.

Батальон, в котором служил Дарбинян, ничем особенным не отличался от других танковых подразделений. Ишан, как и все его товарищи, ждал грозных дней наступления. Ждал он спокойно и уверенно, как настоящий солдат.

Этот день настал. Поступил приказ о том, что батальон вступает в боевые действия. Ожесточенные бои шли за пункт Н.

Три дня подразделение находилось в окружении.

Старый сосновый лес был превращен немцами в своего рода укрепленный рубеж. В лесу были вырыты окопы, устроены проволочные загра-

ждения. Все подступы были заминированы. По лесным дорогам курсировали немцы с танками и самоходными орудиями.

Ишану так же, как и другим товарищам, пришлось принять бой. Его танк окружили все на своем пути и стремительно двинулся вперед.

— Немцы, немцы! — почти закричал красноармеец Козлов, воодушевленный успехом.

Подавив противотанковые и зенитную батареи противника, машина отважного танкиста шла вперед.

Однако обстановка неожиданно осложнилась. Немцам удалось подбить две наших машины, немецкие автоматчики плотным кольцом окружили горящие танки. Сам Дарбинян в ярости повел машину вперед, разрушая все преграды, и давя гитлеровцев под мощными гусеницами, глубоко вклинился в участок, занятый врагом. Товарищи пытались пробиться к нему на помощь, однако сами тоже были в тяжелом положении.

Вдруг два вражеских танка остановились, вспыхнул огонь. Испуганные фрицы попрыгали из танка.

— Наконец то! — гневно прошептал Дарбинян, и, выйдя из своей машины, подпустил немцев на очень близкое расстояние и дал длинную очередь. Гитлеровцы стали растеряны от неожиданности и падали один за другим.

В горячке боя Дарбинян заметил, что он расстрелял весь запас патронов — три диска и четыре пачки. Тогда на бешеную атаку врага он ответил гранатами. Осталась одна граната, и он держал за предохранительное кольцо.

В эту минуту товарищи пришли на помощь Дарбиняну, отбили атаку противника и ворвались в город.

На следующий день командир части передал Ишану Дарбиняну бумагу, на которой было напечатано:

«Старшему сержанту Дарбиняну Ишану Аваковичу.

За отличные боевые действия при овладении городом и крепостью Дембани, городами и крупными узлами коммуникаций Седлец, Минск-Мазовецкий и Луков, Вам, участнику блестящих побед над немецко-фашистскими захватчиками, Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин приказами от 26 и 31 июля 1944 г. объявил благодарность».

III.

После боевого дня над фронтом стояла лунная ночь. Царила глубокая тишина. Обычно в эти минуты хочется думать о родных и близких. Ишан видел такие ночи в родном Лусатюхе, он видит их и здесь. Только теперь изредка протарахтит пулеметная очередь, нарушая тишину, и пули падают где-то рядом, в лесу. А в шалаше, прижавшись друг к другу, лежат солдаты, огрубевшие в боях, отвыкшие от домашнего уюта. Молодой солдат, опрокинув котелок кверху дном, приспособив его вместо стола, пишет на белой бумаге о самоотверженных подвигах Ишана Дарбиняна под диктовку товарищей:

«Уважаемая Кишмиш Александровна!

Мы, комсомольцы-танкисты, боевые друзья вашего сына, в жаркие дни бою с немецкими захватчиками по-

сылаем вам слова благодарности за воспитание такого смелого и мужественного воина, каким является Ишан Авакович. Он смело и решительно действует в бою. Не один десяток немецких солдат и офицеров уничтожен им. За храбрость, отвагу, мастерское владение свершенным сагу оружием тов. Дарбинян представлен к правительственной награде — ордену Красного Знамени.

Ишан Авакович — гордость нашего подразделения, он заслужил любовь и уважение всех в части.

С приветом.

Его боевые друзья-комсомольцы!

После этого Ишан Дарбинян проделал большой боевой путь. Он был одним из отважных воинов, овладевших городом Люблин, а также множеством других городов. С каждым днем все больше и больше росло его боевое мастерство. Теперь Ишан бьет врага в его же собственной берлоге.

Где только не побывал танкист Ишан Дарбинян! И везде он был незаменим. Это — молодой солдат, но уже закаленный в боях, выдающийся, умелый танкист. Отвага, мужество и мастерство сделали его одним из прославленных героев великой Отечественной войны. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1945 г. старшему сержанту Ишану Аваковичу Дарбиняну за боевые подвиги присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Арам ПАПАЯН

в ЭЧМИАДЗИН.